

Елена Борисовна Леонович

*Беларусь мемлекеттік университеті, Минск қ., Беларусь Республикасы,
e-mail: leanovich@bsu.by*

ДҮНИЕЖҮЗІЛІК САУДА ҰЙЫМЫНДАҒЫ (ДСҰ) ЗИЯТКЕРЛІК МЕНШІК: МҮШЕ-МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ МЕМЛЕКЕТТІК САЯСАТЫН ІСКЕ АСЫРУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Аннотация. Мақалада Дүниежүзілік сауда ұйымына (ДСҰ) мүше-мемлекеттер кездесетін, жоғары бәсекелестікке биімді шетелдік тауарларға нарықты ашуға мәжбүр ететін, зияткерлік меншік объектілерін қамтитын және осы объектілер үшін зияткерлік меншікті сату құқықтары (ЗМСҚ-ТРИПС) бойынша қауіпсіздікті қамтамасыз ету мен қорғау мәселелеріне талдау жасалған.

Отандық өндірушілердің шығармашылық пен инновациялық белсенділігінің өсуіне және өздерінің зияткерлік меншік объектілерін жасауға мүше-мемлекеттердің мүддесін ескеретін, ДСҰ құқықтық механизмдері көрсетілген. Салыстырмалы, жүйелі және құрылымды-функционалды талдаулар негізінде зияткерлік меншікке шек қоюға бағытталған шаралар мен мемлекеттік саясат анықталған. Оны жетілдіретін ұсыныстар жасалған. ДСҰ практикасының дауларынан, құқықтық нормаларынан және зияткерлік меншіктің кейбір объектілері бойынша мысалдар келтірілген. Негізгі қорытындылар зияткерлік меншік құқығын және объектілердің түрлері бойынша қорғау ережесін дифференциялауға, сонымен қатар мемлекет тарапынан отандық зияткерлік меншік объектілерін жасауға белсенді іс-шаралармен ынталандыру қажеттігіне қатысты.

Түйінді сөздер: зияткерлік меншік, ДСҰ, зияткерлік меншік сауда аспектілерінің құқықтары, зияткерлік меншікті қорғау, экспорт, импорт, протекционизм, ДСҰ дауларды реттеу, ЗМСҚ-ТРИПС, ЕАЭО.

Леонович Елена Борисовна

*Белорусский государственный университет, г.Минск, Республика Беларусь,
e-mail: leanovich@bsu.by*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ВО ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ВТО): ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН-ЧЛЕНОВ

Аннотация. В статье проанализированы проблемы, с которыми сталкиваются страны-члены ВТО, вынужденные открыть рынок для иностранных высококонкурентных товаров, воплощающих объекты интеллектуальной собственности и обеспечить для этих объектов охрану и защиту по ТРИПС. Показаны правовые механизмы ВТО, которые допускают учет интересов стран-членов ВТО в росте творческой и инновационной активности отечественных производителей с ориентацией на создание собственных объектов интеллектуальной собственности. На основе методов сравнительного, системного и структурно-функционального анализа выявлены целеполагание, меры и ограничения государственной политики интеллектуальной собственности. Сформулированы предложения по ее совершенствованию. Приведены примеры по отдельным объектам интеллектуальной собственности, нормам права, спорам из практики ВТО. Основные выводы касаются необходимости дифференциации правил охраны по видам объектов и прав интеллектуальной собственности, а также активных мероприятий со стороны государства по стимулированию создания отечественных объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, ВТО, торговые аспекты прав интеллектуальной собственности, защита интеллектуальной собственности, экспорт, импорт, протекционизм, урегулирование споров в ВТО, ТРИПС, ЕАЭС.

Leonovich Elena Borisovna

*The Belarusian State University Minsk, the Republic of Belarus,
e-mail: leanovich@bsu.by*

INTELLECTUAL PROPERTY IN THE WORLD TRADE ORGANIZATION (WTO): LEGAL BASIS FOR IMPLEMENTATION MEMBER STATE POLICY

Abstract. The article analyzes the problems faced by WTO member countries, which are forced to open the market for highly competitive foreign goods that embody intellectual property and provide security and protection for these objects under TRIPS. The legal mechanisms of the WTO are shown, which allow taking into account the interests of the countries-members of the WTO in the growth of creative and innovative activity of domestic manufacturers with an orientation towards creating their own intellectual property objects. Based on the methods of comparative, systemic and structural-functional analysis, the goal-setting, measures and limitations of the state intellectual property policy are revealed. Suggestions for its improvement are formulated. Examples are given on individual intellectual property, legal norms, and disputes from the practice of the WTO. The main conclusions relate to the need to differentiate protection rules by type of objects and intellectual property rights, as well as active measures by the state to stimulate the creation of domestic intellectual property objects.

Key words: intellectual property, WTO, trade aspects of intellectual property rights, protection of intellectual property, export, import, protectionism, dispute resolution in the WTO, TRIPS, EAEU.

Интеллектуальная собственность осложняет перемещение товаров через национальные границы. Объекты интеллектуальной собственности, воплощенные в товарах определяют значительную часть прибыли от их продажи. Соответственно, обеспечение получения этой прибыли в международном торговом обороте является ключевым вопросом торговых переговоров, соглашений и договоренностей государств экспорта и импорта данных товаров.

Торговые аспекты прав интеллектуальной собственности выражаются в том, что:

1) охрана объекта интеллектуальной собственности в государстве импорта не предоставляется;

2) условия охраны прав интеллектуальной собственности значительно расходятся в государствах экспорта и импорта;

3) механизмы защиты прав интеллектуальной собственности в государстве экспорта отсутствуют или неэффективны.

Первые международные промышленные выставки и книжные ярмарки резко обозначили торговые аспекты прав интеллектуальной собственности. Базовые международные соглашения по вопросам интеллектуальной собственности, Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. (далее Парижская конвенция) и Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. (далее Бернская конвенция), были вызваны к жизни необходимостью сгладить противоречия между интересами правообладателей и пользователей в ходе экспорта и импорта. Таким образом, проблема торговых аспектов прав интеллектуальной собственности не нова. Она является направляющим вектором всего процесса развития международ-

ного сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности.

Вместе с тем, именно в связи с созданием Всемирной торговой организации (ВТО) торговые аспекты прав интеллектуальной собственности приобрели новое выражение. Интеллектуальная собственность стала частью целенаправленной государственной политики, координируемой посредством правовых механизмов ВТО. При этом, общие идеалы и ориентиры, разделяемые всеми странами-членами ВТО, не исключают расхождения их позиций по отдельным вопросам. Каждая страна-член ВТО осуществляет свою государственную политику, в основе которой лежат особые интересы и потребности. Со второй половины XX в. стало очевидно, что основная часть прибыли от торговли товарами приходится именно на воплощаемые в них объекты интеллектуальной собственности. Соответственно, все государства осознают важность создания эффективной национально-правовой системы охраны и защиты интеллектуальной собственности. Вместе с тем, страны с разным уровнем экономического развития и опытом ответственных лиц по созданию и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности изначально не равны. Реализация целенаправленной государственной политики способна скорректировать конкурентные предпосылки в парадигме «равенство возможностей/равенство результатов».

Цель статьи состоит в том, чтобы обозначить правовые основы взвешенной оценки рисков и возможностей при разработке и осуществлении государственной политики интеллектуальной собственности.

Право ВТО обеспечивает эффективный механизм вовлечения интеллектуаль-

ной собственности в процесс многосторонних торговых переговоров стран-членов. Самое важное достижение Уругвайского раунда ГАТТ состоит в том, что политика стран-членов в этой области поставлена под постоянный мониторинг и средства воздействия.

Согласно ст. II Марракешского соглашения (устава ВТО) Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) является неотъемлемой его частью и обязательно для всех стран-членов. ТРИПС затронуло по широкому полю все три вышеуказанные торговые аспекты прав интеллектуальной собственности, уделив особое внимание эффективным средствам защиты. Для большинства стран-членов ВТО выполнение обязательств по приведению национального законодательства в соответствие с требованиями ТРИПС стало большим вызовом. Однако это касается в основном стран, в которых законодательство по охране интеллектуальной собственности изначально было на довольно низком уровне. Например, какие-то объекты интеллектуальной собственности не охранялись, из патентования были изъяты многие области технологии и т.п. Для государств-членов ЕАЭС имплементационные вызовы ТРИПС преимущественно сосредоточены в части III (защита интеллектуальной собственности). Переговоры по имплементации данных положений в национальное законодательство и развитие практики урегулирования споров с помощью механизмов ВТО выявляют как разницу интересов стран-членов, так и помогают находить приемлемые решения по их учету.

Сложность выполнения обязательств по ТРИПС состоит не в том, чтобы закрепить в национальном законодательстве положения, соответствующие стандартам, зафиксированным в статьях данного соглашения, а в том, что содержание данных национальных положений может постоянно обсуждаться и корректироваться с использованием механизмов ВТО со стороны других стран-членов этой организации. Основной вызов не в том, чтобы удовлетворить претензии других стран, а в том, чтобы в процессе обсуждения проблемы найти компромисс, удовлетворяю-

щий национальным интересам. Участия в многосторонней торговой системе ВТО в доктрине традиционно оцениваются в соотношении плюсов и минусов [1, с. 25]. На наш взгляд, выгоды состоят именно в том, что государство может заявить о своей проблеме и получить отзывы и рекомендации со стороны других стран-членов.

В отличие от соглашений по вопросам интеллектуальной собственности, которые находятся под администрированием Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), ТРИПС, как и другие многосторонние торговые соглашения ВТО, направлено на регулирование межгосударственных отношений и опосредованно на т.н. «диагональные отношения». Под данными отношениями подразумевают отношения между лицами разной правовой природы, а в рассматриваемом случае – отношения между государством и экспортерами и импортерами данного государства или иного государства, являющимися членами ВТО.

Эффективность действия правовой системы ВТО в совокупном рассмотрении стандартов многосторонних торговых соглашений и процедур урегулирования споров показывает, что страны-члены постоянно должны задаваться вопросом об элементах протекционизма в своей национальной политике интеллектуальной собственности.

Система Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и ВТО были созданы не для запрета и искоренения протекционизма, а для того чтобы очертить его рамки, поставить под контроль и зафиксировать допустимые изъятия. Протекционизм как политика государства по контролю состояния внутреннего рынка в результате воздействия на него импорта объективно необходима для поддержки национальных производителей и соответственно обеспечения роста валового национального продукта от экспорта.

Решение проблемы торговых аспектов прав интеллектуальной собственности в ВТО заставляет обратить внимание на то, что облегчается доступ высококонкурентных товаров с хорошо охраняемыми и защищаемыми объектами интеллектуальной собственности иностранных правообладателей на внутренний рынок. Это глав-

ное последствие членства в ВТО и выполнения обязательств по ТРИПС и ГАТТ. Аналогичные выгоды на мировом рынке от экспорта не гарантированы, если в стране не достигнут соответствующий уровень конкурентоспособности коммерциализируемых отечественных объектов интеллектуальной собственности.

Одни только цифры статистики национальных, региональных патентных ведомств, ежегодные отчеты ВОИС показывают колоссальный разрыв в общем объеме интеллектуальной собственности, которая приходится на развитые и развивающиеся страны. Кроме того, традиционное направление передачи технологий из развитых в развивающиеся страны обозначает значительный перевес в качестве изобретений. Превалирование объема продаж наиболее известных и востребованных брендов опять же приходится на развитые страны, что также свидетельствует о местах сосредоточения основной прибыли от коммерциализации товарных знаков и других средств индивидуализации.

В развитых странах потребность активных мероприятий для обеспечения прибыли отечественных производителей товаров от интеллектуальной собственности не стоит так остро, как для развивающихся стран. В настоящий момент это явная угроза и приоритетная область внимания для государств-членов ЕАЭС, которые являются членами ВТО (Казахстан) и находятся в процессе вступления (Беларусь). В Европе и США изобретательская активность и инновационная составляющая с начала массового производства товаров повседневного спроса всегда стояли во главе угла. Традиции создания и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности в развитых странах имеют многовековую историю. Так в Западной Европе практика использования нематериальных активов сложилась намного раньше, чем соответствующие объекты интеллектуальной собственности (в частности наименования мест происхождения товаров) стали охраняться по законодательству.

Совершенствование национального законодательства по охране и защите интеллектуальной собственности не обеспечивают рост активности по созданию и использованию отечественных объектов

интеллектуальной собственности. Использование иностранных объектов интеллектуальной собственности в лучшем случае позволяет модернизировать национальную промышленность. Снять зависимость от иностранных объектов интеллектуальной собственности и перейти к созданию собственных позволяют только меры целенаправленной государственной политики, о чем свидетельствует опыт Японии, Южной Кореи и других стран, которые в довольно короткие сроки сумели преодолеть значительный технологический разрыв с развитыми странами.

Правовая система ВТО позволяет учитывать интересы стран-членов в защите интересов национальных производителей, решать задачи экономического и социального развития, бороться с проблемами, которые угрожают здоровью населения, экологической безопасности и т.д. Однако, правовая система ВТО не предлагает странам-членам готовых решений. В отличие от международных институций, которые оказывают содействие развивающимся странам (например, ЮНКТАД, ЮНИДО), ВТО учитывает интересы развивающихся стран, но не разрабатывает специальные проекты для этого. Правила ВТО исходят из необходимости равных обязательств для всех стран-членов к определенному сроку. Введение в ТРИПС новой статьи 31 bis осуществлено благодаря стойкой позиции развивающихся стран-членов ВТО по отстаиванию своих особых интересов в доступе к дешевым лекарствам, несмотря на широкую критику и оспаривание приемлемости изъятий в свете других положений ТРИПС, например требования о недискриминации по ст. 27.1 ТРИПС [2]. Примечательно, что проблема прошла обсуждение в ряде споров, урегулированных в ВТО.

Допустимость изъятий из режимов ВТО (режим наибольшего благоприятствования, национальный режим и др.) достаточно четко прописана в источниках права ВТО. Широко известны сдержки и противовесы по ГАТТ при применении субсидий, оказании поддержки государственным торговым предприятиям, использовании мер против демпинга. В соответствии с Генеральным соглашением по тарифам и торговле (ГАТС) обозначены значительные области и сектора для изъятий.

Однако из текста ТРИПС изъятия в целях протекционизма так явно не следуют. Вместе с тем, положения, допускающую гибкую политику лавирования для учета национальных интересов в области интеллектуальной собственности в этом соглашении есть, и они касаются трех проблем:

- отступления от стандартов ТРИПС по частным вопросам охраны какого-либо объекта интеллектуальной собственности (с. 27.3) и общим вопросам торговли товарами, воплощающими объекты интеллектуальной собственности (с. 63.4);

- передача технологий (с. 8.2);

- особые потребности экономического развития и решения проблем чрезвычайного характера (с. 31).

Наибольшая определенность присуща свободе усмотрения национального законодателя при формулировании правил охраны. Большинство норм ТРИПС, допускающих гибкую политику учета национальных интересов в области интеллектуальной собственности, содержит возможные варианты отступления от общих стандартов. Это относится к вышеуказанному примеру – ст. 27.3 ТРИПС, согласно которой допускается исключить из области патентуемых методы лечения людей и животных, а также растения и животные. Данная область изъятий довольно широко известна и многие страны-члены ВТО воспользовались этим. Примечательно, что в преддверии вступления в ВТО развитие патентного законодательства Беларуси идет по такому пути, хотя раньше таких изъятий из патентной охраны не было. Часть вторая ст. 2.3 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели и промышленные образцы» предусматривает согласно изменениям 2018 г. исключение для методов оказания медицинской помощи (медицинской профилактики, диагностики, лечения, медицинской реабилитации и протезирования).

Менее известны другие отступления от общих стандартов охраны, допускаемых ТРИПС. В качестве примера рассмотрим область авторского права. Примечательно, что ст. 9 не просто отсылает к стандартам авторско-правовой охраны по ст. 1-21 Бернской конвенции. Многие из этих правил повторены, как, например, в отношении отступлений от общей формулы окон-

чания срока охраны «50 после смерти». Статья 12 ТРИПС опять упоминает особый срок охраны фотографических произведений и произведений прикладного искусства (минимальные требования по Бернской конвенции ориентируются на 25 лет).

Учитывая планку «70 лет после смерти» в законодательстве России и Казахстана очевидно, что данный высокий уровень охраны станет ориентиром для гармонизации законов об авторском праве государств-членов ЕАЭС. Тогда как, обострение конкуренции на мировом рынке товаров, воплощающих объекты интеллектуальной собственности, требует дифференциации правил охраны по видам объектов и прав интеллектуальной собственности с учетом спроса и предложения отечественных и импортируемых товаров. Целеполагание государственной политики при этом определяется как ценой импортируемых товаров, так и возможностью доступа к новым техническим и культурным достижениям, без чего невозможно обеспечить рост креативных способностей местных авторов и инноваторов для повышения конкурентоспособности отечественных товаров на мировом рынке. Требования ВТО не препятствуют реализации странами-членами соответствующей политики, если она в достаточной степени обоснована.

Гораздо сложнее полагаться в ходе реализации государственной политики интеллектуальной собственности на нормы ТРИПС о содействии передаче технологий из развитых стран в развивающиеся и об учете особых потребностей развития стран-членов ВТО и решения проблем чрезвычайного характера. Они сформулированы без фиксации четких обязательств со стороны стран-членов ВТО. В последние годы развивающиеся страны все активнее поднимают вопрос о реализации договоренностей по передаче технологий и содействию в развитии, но развитые страны ссылаются на отсутствие в праве ВТО конкретного механизма передачи технологий, поскольку она осуществляется частными лицами, а государства не могут их к этому принудить. Поэтому определенности по проблеме передачи технологий в ВТО на данный момент нет [3].

Вариативность при детализации правил ТРИПС в национальном законодатель-

стве по интеллектуальной собственности определяется более прозрачной правовой регламентацией. Обратимся к ст. 13 ТРИПС о требованиях к правилам законов стран-членов ВТО по ограничениям и изъятиям из авторско-правовой охраны. Фактически она четко фиксирует только требования т.н. «трехступенчатого теста». В практике урегулирования споров ВТО подтверждено широкое толкование положений рассматриваемой статьи [4, р. 46-47]. Так, в деле DS160 «US – Section 110(5) Copyright Act» эксперты пришли к выводу, что правила ст. 13 ТРИПС относятся ко всем правам, а не только к тем, которые специально упомянуты в данном соглашении. Передача технологий необходима для получения новых знаний. В арсенале государства есть необходимые средства, чтобы обеспечить свободу доступа к таким знаниям в особых целях: учебных, образовательных, научных, исследовательских. Вопрос только в оценке характеристики «особых случаев».

Другая область пристального внимания стран-членов ВТО, заинтересованных в экономическом развитии и росте доходов от интеллектуальной собственности в отечественных товарах, относится к вопросам интеллектуальной собственности, которые не решены в ТРИПС, но намечены на будущее. В первую очередь, выделим проблему географических указаний. Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации 1958 г. не вошло в пакет базовых соглашений, поставленных в связь с ТРИПС. Тем не менее, данным объектам интеллектуальной собственности в ТРИПС уделено значительное внимание. Правила Парижской конвенции не просто были дополнены как для других объектов интеллектуальной собственности. Фактически ТРИПС заложило правовые основы международной охраны географических указаний на глобальном рынке, учитывая количество стран-членов ВТО, хотя непосредственный интерес в этом объекте имеет довольно ограниченное количество стран мира [5, р. 4-12].

Обращение ТРИПС к географическим указаниям заставило страны, в которых практика географических указаний получила значительное развитие, детализиро-

вать правовое регулирование свободы доступа товаров, воплощающих географические указания иностранного происхождения. Показательно в этом плане дело DS290 «European Communities – Protection of Trade-marks and Geographical Indications for Agricultural Products and Foodstuffs». Другие страны-члены ВТО столкнулись с необходимостью оценить торговый баланс в этом секторе товаров с географическими указаниями, поскольку неизбежно не только расширение рамок национально-правовой, но и международной охраны географических указаний, обеспечивающих наполнение рынка иностранными товарами. Проблема заключается в том, что географические указания часто используются в т.н. брендинге заимствований и имитаций (сыры, вина, фрукты, рис, чай). Развитие правового регулирования в отношении географических указаний находится в зоне пристального внимания ВОИС, ВТО, региональных интеграционных объединений. Очевидно, что режим охраны и защиты будет ужесточаться. В такой ситуации опасно продолжать практику заимствований и имитаций, а также не стимулировать создание собственных географических указаний.

По правилам вышеозначенная практика допускается в ряде случаев. Вместе с тем, ТРИПС, особенно в ст. 24, обозначает ориентиры на будущее. В частности, в ТРИПС закреплена договоренность стран-членов ВТО вступать в переговоры с целью усиления охраны отдельных географических указаний. При этом допустимые изъятия не должны использоваться членом для отказа в проведении переговоров или заключении двусторонних или многосторонних соглашений.

Развивающиеся страны-члены ВТО всех регионов проявляют в последнее десятилетие повышенный интерес к географическим указаниям. Часто этот объект интеллектуальной собственности соотносится с развитием правового регулирования в отношении традиционных знаний, генетических ресурсов. Развивающиеся страны отстаивают свои интересы и в соответствии с правилами Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. При этом, данные страны принимают целенаправленные меры государственной политики по созданию отечественных географи-

ческих указаний. Используются как имеющие элементы культурного наследия (сари банараси в Индии), так выявляют товары с особыми местными характеристиками, которые могут выступать географическими указаниями, например природные ресурсы (рыба илиш в Бангладеш). Государственная политика не ограничивается созданием необходимой правовой базы. Государственные органы выявляют и фиксируют специфические характеристики соответствующих товаров, обеспечивают их сохранность, а также проводят значительную информационно-образовательную и организационную работу с местными производителями.

Полагаем, что условия конкуренции на мировом рынке товаров, воплощающих

объекты интеллектуальной собственности, в современных условиях либерализации торговли, не позволяют рассчитывать на естественный рост творческой и инновационной активности. Для достижения данной цели государства-члены ВТО должны использовать все возможные меры, допустимые правом ВТО по совершенствованию государственной политики, направленной на создание объектов интеллектуальной собственности с высокими качественными характеристиками. В первую очередь это относится к объектам, которые определяют специализацию в производстве товаров традиционных статей экспорта. При этом, не исключено, а наоборот необходимо активное вмешательство государства в процесс создания таких объектов.

Список использованных источников:

1. Карпова Н. Н. – Интеллектуальная собственность и ВТО. Научно-практический журнал «Российское предпринимательство». 2, 2012. – С. 16-26.

2. Solovy E. M., Raju D. A. Manufacturing-for-Export Exception to Patent Protection: A Proposal for Exporting Violations of the TRIPS Agreement and Beyond. Journal of Intellectual Property Law and Practice (Oxford University Press), Volume 13, Issue 1. – 68-77 p.

3. Working Group on Trade and Transfer of Technology [Electronic resource] // WTO. – Access mode: https://www.wto.org/english/tratop_e/devel_e/dev_wkgrp_trade_transfer_technology_e.htm. – Access date: 2.10.2019.

4. A Handbook on the WTO TRIPS Agreement: A WTO Secretariat Publication / Eds.: A. Taubman, H. Wager, J. Watal. – Cambridge : WTO, Cambridge University Press, 2013. – 385 p.

5. Das K. Geographical Indications at the WTO: An Unfinished Agenda (February 1, 2010). Available at SSRN: Access mode <https://ssrn.com/abstract=1597091> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1597091>. Access date: 2.10.2019.

References:

1. Karpova N. N. – Intellektual'naya sobstvennost' i VTO. Nauchno-prakticheskij zhurnal «Rossijskoe predprinimatel'stvo». 2, S.16-26 (2012).

2. Solovy E. M., Raju D. A. Manufacturing-for-Export Exception to Patent Protection: A Proposal for Exporting Violations of the TRIPS Agreement and Beyond. Journal of Intellectual Property Law and Practice (Oxford University Press), Volume 13, Issue 1. – 68-77 p.

3. Working Group on Trade and Transfer of Technology [Electronic resource] // WTO. – Access mode: https://www.wto.org/english/tratop_e/devel_e/dev_wkgrp_trade_transfer_technology_e.htm. – Access date: 2.10.2019.

4. A Handbook on the WTO TRIPS Agreement: A WTO Secretariat Publication / Eds.: A. Taubman, H. Wager, J. Watal. – Cambridge : WTO, Cambridge University Press,– 385 p. (2013).

5. Das K. Geographical Indications at the WTO: An Unfinished Agenda (February 1, 2010). Available at SSRN: Access mode: <https://ssrn.com/abstract=1597091> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1597091>. Access date: 2.10.2019.